

УДК 343.535

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ****Иванова Анна Александровна**

Студентка кафедры гражданского и предпринимательского права
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва
Ania----5@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются актуальные вопросы, связанные с правовой природой несостоятельности (банкротства) физических лиц. Также анализируется позиция законодателя по данному вопросу в ретроспективе и высказывается мнение автора о комплексной природе несостоятельности (банкротства) физических лиц.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство) физического лица, правовая природа, Закон о банкротстве.

**THE ISSUE OF THE LEGAL NATURE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF
INDIVIDUALS****Anna A. Ivanova**

student of law faculty
Samara National Research University

ABSTRACT

The article analyzes current issues related to the legal nature of insolvency (bankruptcy) of individuals. The author also analyzes the position of the legislator on this issue in retrospect and expresses the author's opinion on the complex nature of insolvency (bankruptcy) of individuals.

Keywords: bankruptcy of a citizen; bankruptcy Law; legal nature of bankruptcy of a citizen.

Механизм несостоятельности (банкротства) физических лиц применяется в Российской Федерации лишь с 1 октября 2015 г. с момента вступления в силу Федерального закона от 29.06.15 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». На сегодняшний день нормативно-

правовая база института потребительского банкротства продолжает свой процесс формирования. Именно поэтому анализ некоторых аспектов несостоятельности (банкротства) имеет не только сугубо научное, но и практическое значение.

Институт несостоятельности (банкротства) физических лиц находит своё отражение в положениях многочисленных отраслей права, потому имеет комплексный характер. Ряд научных исследований, посвящённых конкурсному праву, был направлен, в том числе, на изучение правовой природы данного института, для чего каждым ученым использовались разные категории, такие как дуализм правового регулирования, признаки, функции, цели и механизмы института несостоятельности (банкротства).

Так, ещё в дореволюционный период заслуженным юристом Г.Ф. Шершеневичем в правовом регулировании института несостоятельности (банкротства) выделялось два начала: материальное и формальное, где конкурсный процесс возникал значительно раньше материально-правовой составляющей. По его мнению, конкурсное производство имеет место с момента подачи заявления о признании должника банкротом, а действие материальных положений является следствием признания таковым должника. Однако в дальнейшем материальные и процессуальные положения сплетаются и составляют единую систему. Потому можно сделать вывод о нецелесообразности разделения такого правового регулирования института несостоятельности (банкротства), которое применяется в венгерском законодательстве, и предполагает чёткое разделение на материальное и процессуальное. В то время как во французском законодательстве институт несостоятельности является разделом частного права, а в германском и швейцарском – процессуального, или публичного [1, 164-166].

Также В.Ф. Попондопуло и Е.Ф. Слепченко, рассматривая данный вопрос, приходят к следующему выводу. Во-первых, отношения, регулируемые законодательством о несостоятельности (банкротстве), характеризуются двуединством, т. е. сочетанием материальных и процессуальных начал. Во-вторых, правоотношение несостоятельности представляет собой охранительное обязательство с активной множественностью лиц, реализуемое в арбитражно-процессуальной форме, характеризуемой как один из видов процессуального соучастия в арбитражном процессе [2, 75-77].

В свою очередь И.В. Фролов, анализируя правовую природу института несостоятельности физических лиц, исходит из признаков, определяющих специфику «потребительского банкротства», а именно:

- 1) процедуры несостоятельности физических лиц имеют первичную направленность – реабилитация должника;
- 2) появляется специфическая цель, носящая экономико-хозяйственный характер, – освобождение должника от кабальной, финансовой зависимости;
- 3) подобное освобождение должника обладает социальной значимостью для общества;
- 4) используются специфические критерии, такие как «добросовестность», «злоупотребление» и «мошенничество»;
- 5) юридическая ответственность супругов (бывших супругов) по денежным обязательствам должника находит своё правовое регулирование [3, 96-101].

По мнению А.Н. Новоселовой, исследуя правовую природу несостоятельности физических лиц, особое внимание необходимо уделить главным механизмам регулирования данного института – предупредительному и восстановительному, существующим как объективная необходимость предотвращения массовости случаев банкротства физических лиц в условиях развития рыночных отношений [4, 59].

В свою очередь Е.В. Шолохова к определению правовой природы несостоятельности физических лиц приходит через определение главных целей «потребительского банкротства» – восстановление социальной и экономической

активности должника. В то время как целью института несостоятельности юридических лиц виделось, во-первых, пропорциональное удовлетворение требований кредиторов, и, во-вторых, освобождение рынка от субъектов, неспособных осуществлять рациональное хозяйствование [5, 27]. Схожей точки зрения придерживался и О.М. Свириденко. По его мнению, отличительной особенностью института несостоятельности физических лиц является его социально и экономически важная функция - стабильность рынка и рыночных отношений [6, 99-103].

Для того чтобы убедиться в социальной направленности нынешнего института несостоятельности (банкротства) физических лиц как его отличительном признаке, необходимо взглянуть на данный правовой институт в ретроспективе. Возможность признания гражданина банкротом появилась ещё в Древнем мире, однако формирование соответствующего правового института прошло долгий путь.

В российском государстве впервые нормативно-правовое регулирование несостоятельности должника-гражданина находит своё отражение в первом писанном источнике права - Русской Правде [7, 336-337]. Для законодательства того периода характерно наличие норм о личной ответственности должника. Лицо, не способное рассчитаться со своими кредиторами, отвечало по обязательствам не только своим имуществом, но и могло само быть обращено в рабство. Кроме того, Судебник 1497 года [8, 315-320] еще более ужесточает нормы, касающиеся неосторожной несостоятельности. В отличие от Русской Правды, которая предоставляла кредиторам право самим определять дальнейшую судьбу должника, Судебник предписывает его выдачу кредитору в качестве холопа. Стоит отметить, что законодательство того времени не предусматривало способов защиты интересов несостоятельного должника и механизмов, способствующих восстановлению его платежеспособности. Таким образом, появляется необходимость содействия со стороны государства для оставления вовлеченными в экономические процессы экономически активных и добросовестных граждан, оказавшихся в сложной жизненной и финансовой ситуации.

Именно тогда, в свою очередь, Устав о банкротах 1800 года [9, 45] определяет, что банкроты разделяются на три категории: первый банкрот - от несчастия, другой - от небрежения и от своих пороков, а третий - от подлога. Таким образом, впервые в русской истории выделяется три вида несостоятельности: несчастная, небрежная и злостная. Человека, оказавшегося не в состоянии исполнить свои денежные обязательства перед кредитором по причинам от него не зависящим, Устав указывал именовать «не банкротом, но упавшим». Для такого банкрота была предусмотрена процедура освобождения от долгов. Неосторожные банкроты не освобождались от погашения суммы задолженности «и требования кредиторские в недоплаченной сумме на такового банкрота остаются до полной выплаты в своей силе». Злостным банкротом назывался «тот, кто умышленно приведет себя в банкротское состояние». Злостные банкроты не только не освобождались от выплаты долга, но и при определенных обстоятельствах могли быть подвергнуты уголовному наказанию, «какому подлежит по законам публичный вор».

Однако, обратившись к зарубежному законодательству, можно выделить далеко ни одну правовую модель несостоятельности физических лиц. Во-первых, существует нормандская модель, характеризующаяся наличием ряда случаев, с которыми связывается отказ в освобождении должника от долгов. Во-вторых, немецкая модель, возникшая в Германии, Австрии и Эстонии, предполагает освобождение от долгов, но при применении строгих правил реструктуризации и погашения задолженности. И, наконец, в-третьих, романская модель, характеризующаяся дополнительным широким объемом предоставленных суду полномочий. Стоит отметить, что по мнению П.Н. Вишневого,

Российская Федерация приняла немецкую модель регулирования с чертами романской в части определения статуса суда [10, 14].

Таким образом, институт несостоятельности (банкротства) физических лиц представляет собой самостоятельную упорядоченную совокупность материальных и процессуальных положений, устанавливающих баланс между социально-реабилитационной целью и необходимостью защиты прав кредиторов.

Список литературы

1. Шершенивич, Г.Ф. Курс торгового права: В 4 т. Торговый процесс. Конкурсный процесс (том 4) [Текст]/ Г.Ф. Шершенивич. – Спб.: Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1912. – 596 с.
2. Попондопуло, В.Ф., Слепченко, Е.Ф. Правовая природа отношений, регулируемых законодательством о несостоятельности (банкротстве) [Текст]/ В.Ф. Попондопуло, Е.Ф. Слепченко // Известия высших учебных заведений. – 2003. – № 2. – С. 62–77.
3. Фролов, И.В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования [Текст]/ И.В. Фролов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 2. – С. 95-102.
4. Новоселова, А.Н. Правовая природа института банкротства физических лиц в России [Текст]/ А.Н. Новоселова // Academy. – 2018. – № 2. – С. 57-59.
5. Шолохова, Е.В. Несостоятельность (банкротство) гражданина как правовой инструмент обеспечения финансовой стабильности в Российской Федерации [Текст]/ Е.В. Шолохова // Современный юрист. – 2016. – № 3. – С. 27-37.
6. Свириденко, О.М. Принцип объективной реальной платежеспособности должника [Текст]/ О.М. Свириденко // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 11. – С. 99-103.
7. Юшков, С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, её значение [Текст]/ под ред. О.И. Чистякова. – М.: Зерцало-М, 2002. – 379 с.
8. Греков, Б.Д. Судебники XV-XVI веков [Текст] / подготовка текстов Р.Б. Мюллер и Л.В. Черепнина; Комментар. А.И. Копанева [и др.]; Под общ. ред. [и с предисл.] акад. Б.Д. Грекова. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – 619 с.
9. Михневич, А.В., Оселедко, А.Н. История развития института банкротства в дореволюционной России [Текст]/ А.В. Михневич, А.Н. Оселедко // Достижения науки и образования. – 2018. – № 10. – С. 44-46.
10. Вишневский, П.Н. Новые правила о банкротстве граждан: краткое руководство [Текст]/ П.Н. Вишневский // Реформы и право. – 2016. – № 1. – С. 14-19.

References

1. Shershenivich, G.F. The course on business law: Trade process. Competitive process / G.F. Shershenevich. Spb., 1912. [in Russian].
2. Popondopulo, V.F., Slepchenko, E.F. Legal nature of relations regulated by the law on insolvency (bankruptcy)/ V.F. Popondopulo, E.F. Slepchenko // News of higher educational institutions, 2003. No 2. [in Russian].
3. Frolov, I.V. Bankruptcy of a citizen: problems of introduction and models of legal regulation/ I.V. Frolov // Laws of Russia: experience, analysis, practice, 2016. No 2. [in Russian].
4. Novoselova, A.N. Legal nature of the institution of bankruptcy of individuals in Russia / A.N. Novoselova // Academy, 2018. No 2. [in Russian].

5. Sholohova, E.V. Insolvency (bankruptcy) of a citizen as a legal instrument for ensuring financial stability in the Russian Federation / E.V. Sholohova // *Modern lawyer*, 2016. No 3. [in Russian].
6. Sviridenko, O.M. The principle of objective real solvency of the debtor / O.M. Sviridenko // *Current problems of Russian law*, 2016. No 11. [in Russian].
7. Yushkov, S.V. Russian truth. The origin, sources, and its value. M., 2002. [in Russian].
8. Grekov, B.D. The codes of laws XV-XVI centuries. M, 1952. [in Russian].
9. Mihnevich, A.V., Oseledko, A.N. History of development of the Institute of bankruptcy in pre-revolutionary Russia/ A.V. Mihnevich, A.N. Oseledko // *Scientific and educational achievements*, 2018. No 10. [in Russian].
10. Vishnevsky, P.N. New rules on bankruptcy of citizens: a brief guide [Text] / P.N. Vishnevsky // *Reforms and Law*. - 2016. - No. 1. - S. 14-19. [in Russian].